

Марина влюбилась. Это было как гром среди ясного неба. И даже не по самому факту влюбленности, а потому, что влюбилась она в особу своего пола. В свои 29 лет молодая женщина добилась многого. Она была владелицей небольшого супермаркета (именно так — «небольшого», но очень элитного). У нее был муж, состоящий, казалось, из одних достоинств. С внешностью тоже наблюдался полный порядок — мужчины обращали внимание на стройную блондинку всегда и везде. Особенно после того, как она сделала пару пластических операций. Нет, она не стала близнецом обитательниц инстаграма, похожих между собой словно ксерокопии. С губами уточкой, огромными сиськами и невозможными жопами. Нет-нет... Носик стал аккуратным и небольшим, губки теперь выглядели чуть припухшими и нежными, а грудь приобрела вид как у юной девушки — аккуратные чаши с задиристо торчащими вверх сосками. А уж с талией, длиной и стройностью ног у Марины всегда было в порядке.

Вот и чего не хватало по жизни?

Так нет, появилась в небольшой кафешке при супермаркете новая бариста. Дениз была похожа на Марину фигурой, в остальном являлась полной противоположностью. Если Марина являлась представительницей классического нордического типа, то Дениз воплощала в себе всю ту загадочность и аутентичность Востока, что так ценилось все века в восточных красавицах... Цвета вороного крыла густые волосы, раскосые глаза, чуть поднятые к вискам, маленький нежный рот, высокие скулы, мягкий аккуратный подбородок и точеный небольшой носик... Ко всему прочему южная красотка оказалась весьма начитанной и интеллектуальной.

Вообще-то Марина никогда не связывалась с гастарбайтерами, но еще тогда, когда проводила личное собеседование с претенденткой на роль баристы, претенденткой, не имеющей гражданства, визы, в общем типичной нелегальной иммигранткой, она была в шоке от образованности Дениз. Видимо, на родине ту сильно прижало, что она появилась в столичном городе без единого документа. Ко всему прочему, восточная красавица была скромной и робкой. Опять-таки противоположностью Марине, целеустремленной, пробивной и даже жесткой, когда того требовали обстоятельства. «У нас таких давно делают» — еще тогда подумала она, вдруг поняв с ужасом, что хочет эту девушку, держащуюся с достоинством, но боящуюся даже взглянуть в глаза.

Кто-то скажет, так а в чем проблема-то? Хватай ее за хобот и тащи в постель... Что может возразить бесправная иммигрантка той, от которой полностью зависит? А проблема была в муже. Хорошем, заботливом, нежном, красивом, сильном и успешном. Марина не представляла, как ему изменить. Хотя предложения поступали с регулярной периодичностью... Но предложения поступали от мужчин. От мужчин, ни один из которых, по ее убеждению, даже рядом не стоял с мужем... Да какая разница? Марина была уверена, что не сможет посмотреть в глаза Виктору, если переспит и не с мужчиной, а с женщиной. Однако отказаться от неожиданной страсти она тоже была не в силах. Но и как признаться ему, что она, получающая с ним иногда оргазм за оргазмом, вдруг переметнулась на темную (то есть, тьфу, на розовую) сторону? Признаться в этом ему?

Да никогда!

Полюбившая вдруг пить кофе в собственном кафе Марина чувствовала, как увлажняется, просто глядя на свою любовь, одетую в голубую униформу, обтягивающую ее фигуру и

позволяющую оценить упругость попки, стройность ног и округлость груди. А уж когда та робко трепетала длинными ресницами и смущенно улыбалась при общении с посетителями... «Опять соски встали» — смеялась про себя и над собой женщина, в шутку опуская глаза проверить, не прорвали ли они тонкую блузку?

Надо сказать, что в сексуальной жизни пары тоже наметилась проблема. Нет, Марине все так же нравилось заниматься любовью со своим мужчиной, нежным, страстным, а когда надо и грубым, но... Но как можно реже... Количество секса сначала сократилось до двух раз в неделю, а сейчас и вовсе — только до законного субботнего. Проблема состояла в том, что в отличие от Марины Виктору требовалось гораздо больше. А что бывает в таком случае? Правильно, мужчина найдет секс на стороне. Марина была почти уверена в муже. Но что будет, когда она станет отдаваться раз в две недели? Раз в месяц?

Проблема решалась, пусть и не просто, но решалась... «Если не можешь помешать процессу, возглавь его». Марина пока не всерьез, но все же рассматривала вариант, когда она сама подыскивает мужу любовницу. Таковую, чтобы ни на что не претендовала, легко убиралась из жизни Виктора и вообще особенно не отсвечивала, выполняя только одну функцию — заполнять паузы, когда у самой Марины не было желания. Конечно, она будет ревновать, безумно ревновать, но это лучше, чем видеть глубокое разочарование мужа, когда она в очередной раз отказывает в близости.

Вот такие две проблемы — любовь к восточной красавице (и невозможность признаться в бисексуальной ориентации Виктору) и поиски любовницы для слишком страстного мужа...

И вот в очередное посещение кафе в своем супермаркете Марина как обычно любовалась грациозной девушкой, скользящей между столиками или готовящей кофе и вдруг нашла одно решение для двух проблем. И решение это... секс втроем! Дениз! Муж получает доступное тело, а она — предмет своей любви...

И Марина принялась осуществлять свой план с присущей ей напористостью. Мужа было решено в субботу поставить перед фактом, что он нынче трахнет восточную красавицу, а с Дениз состоялся непростой разговор... Марина умела быть жесткой, поэтому девушке ничего не оставалось, как согласиться на условия работодателя. Да, она поплакала, но что толку? Особенно, когда начальница садится рядом и обнимает, утешает, прижимает к себе?... Но отказываться от своей идеи не собирается... Тем более Виктор (виденный пару раз с хозяйкой) — не самое худшее, что с ней может случиться, если она не выполнит просьбу-приказ... Уволит ведь. И куда? На панель? В постельные куклы к жирному папику? Лучше уж этот Виктор, он хотя бы не вызывает омерзения...

«Ну, я тебе покажу за все эти недели моих мучений, — думала Марина, прижимаясь к стройному сильному телу девушки. — Будешь выполнять все мои команды, чтобы угодить мужу... и мне». Видение Дениз в объятиях мужа вызывало противоречивые чувства. Она и жутко ревновала, наполняясь яростной злостью по отношению и к мужу, и к девушке... и очень хотела этого, чтобы увидеть, как ее любовь раздвигает ножки и подвергается хорошей трепке... Пусть и не от нее лично... Пока...

Марине и сейчас хотелось впиться в эти пухлые, детские губки, проникнуть языком вглубь... Хотелось разорвать блузку на Дениз, стиснуть ее груди в ладонях, сдвинуть сосок, а потом и разложить стройное тело прямо на этом диванчике... Но девчонка и так в шоке, да и это будет изменой мужу, что женщина допустить не могла. Пусть уж он первый познает другое тело, а ее совесть останется чиста...

У нее все должно получиться! Получиться так, чтобы остались довольны и муж, и она сама. А может и Дениз останется довольна? В конце концов можно просто-напросто поднять ей зарплату раза в три-четыре.

И вот наступил вечер субботы.

Марина, отправив мужа за какой-то мелочью по разным магазинам, съездила за Дениз и провела ее в библиотеку, и та, несмотря на ужас в черных глазах, была почти счастлива, увидев такое количество книг. Женщина лично раздела девушку, с удовлетворением отметив, что купленный комплект сидит на той как надо: белые трусики и бюстгальтер подчеркивали изысканность перламутровой кожи, а уж как смотрелись! Несколько узких тесемок с крохотными треугольниками ткани на самых интересных местах. При этом ткань такая тонкая, что отчетливо обрисовывает соски и половые губы... Марина сразу возбудилась, ощущая, как твердеют ее собственные соски, а между бедер становится влажно. Во время раздевания она даже позволила себе пару раз невзначай прикоснуться к упругим грудям Дениз. Но та, изучая широко распахнутыми глазами корешки книг, даже не обратила внимания на легкие касания. Тогда Марина, делая вид, что поправляет тесемки, проникла под ткань и ощутила под пальцами мягкий и такой нежный бугорок. Уровень возбуждения сразу скакнул еще на несколько пунктов, ужасно захотелось его сдвинуть, а потом, сдернув бюстгальтер, впиться губами и терзать-терзать-терзать...

Марина зашипела и отдернула руку, словно обжегшись.

— Что с вами? — испугалась Дениз и вдруг осознала, что стоит перед хозяйкой в совершенно неприличном виде, а сюда ее пригласили не для того, чтобы углубиться с головой в чтение. Ее руки сами собой прикрыли грудь и лобок, словно она была совсем голой... Впрочем, это было недалеко от истины...

— Опустите руки, девочка, — приказала Марина. — Мой муж сейчас будет тебя не только рассматривать, но и делать вот так.

Женщина, якобы для демонстрации, немного потискала грудь девушки, а потом запустила руку между бедер и слегка провела пальцами вдоль щелки, ощущая, пусть и через ткань, нежные губки.

«Нет-нет! Сначала муж!» — подумала Марина, невероятным усилием воли заставив себя убрать руку от столь притягательного соблазна. Впрочем, она не отказала себе обнять покрасневшую и скупсившуюся, словно хочет заплакать, девушку. На ней самой был лишь легкий халатик, поэтому она с дрожью ощутила, как сжимаются друг об дружку их груди, как

льнут животы, как прижимаются бедра.

— Ну, что ты, милая, — проворковала она на аккуратное ушко, — ничего страшного не произойдет. Мой муж не извращенец, не садист... — было не удержаться от поцелуев в нежную щечку. — Понимаешь... Ну... В общем, так надо.

Возбуждение все нарастало по мере того, как Марина между словами касалась губами шелковистой кожи. Это было настолько восхитительно, что она почувствовала, что сейчас была бы полностью готова к проникновению мужа, без всяких предварительных ласк.

В панике, что не сможет остановиться, женщина отстранилась и почти выбежала из библиотеки, успев крикнуть перед тем, как закрыть дверь:

— Я приду за тобой позже, а пока можешь почитать...

Когда муж приехал, Марина встречала его в прихожей.

— Твоих дурацких крючков нигде нет. И вообще почему ты не заказала их в интернет-магазине? — заворчал муж, но осекся, увидев раскрасневшуюся жену в коротком легкомысленном халатике. Ее язычок то и дело обегал пухлые губы, а глаза блестели, скользя по фигуре мужа. Он выглядел на ее вкус ослепительно: размах плеч, белоснежная сорочка, небрежно распахнутая на широкой груди, мускулистые длинные ноги в легких летних брюках, короткая стильная прическа. Виктор регулярно тренировался, тягая железо, но перекачанным мастодонтом не выглядел, хотя его тело было мускулистым и одновременно пластичным. От мужа веяло силой и уверенностью... И Марина поняла, что возбужденная играми с Дениз совсем не против секса с мужем, пусть и последняя близость была в прошлые выходные.

Она подошла и с удовольствием прижалась к мужу, дав ощутить ему все необходимые выпуклости, а вместо дежурного поцелуя впиалась в его губы затяжным поцелуем. Какое-то время их языки боролись за жизненное пространство, а потом она уступила, принявшись с удовольствием посасывать проникший внутрь нее маленький кусочек мужчины. Одновременно она ощутила, как горячая рука легла на попку и задвигалась, собирая ткань в складку... Еще немного и край халатика полностью обнажит ягодицы, и Виктор сможет насладиться ими без всяких препятствий в виде ткани...

«Чего-то не хватает, — подумала женщина, ощущая, как по-хозяйски распоряжается мужской язык у нее во рту. — Ах, да! Не хватает Дениз!». Несмотря на то, что она практически перестала соображать из-за длительного поцелуя и мужской руки, путешествующей по голой ягодице, полноты удовольствия не чувствовалось. Нет, все было прекрасно... Если бы она не была уверена, что может быть еще лучше!... Она представила, как муж так же целует Дениз, как та ТАК ЖЕ целует ЕЕ... От этих видений Марина даже едва не застонала, но тут почувствовала, что мужские пальцы, скользнув по шелковистым упругим ягодицам, находятся совсем близко к текущему влагилицу, резко отстранилась. Виктор сразу бы почувствовал, насколько сильно она течет. Могли бы возникнуть вопросы о мгновенности возбуждения: последний раз такое происходило года 4 назад, еще в конфетно-букетный период, когда их

перемещение в спальню из прихожей можно было проследить по цепочке из снятой в спешке одежды. Теперь ей требовалось большее, чем один страстный поцелуй и пара поглаживаний по попке... В принципе она бы отговорила, в вопросах женской психологии Виктор до сих пор был наивен, но... Но ведь по предъявлении Дениз, он может решить, что они уже занимались любовью... Что именно девчонка возбудила ее настолько, что ее влагище готово к мужчине, как не было готово в прошлую субботу после 15-минутных ласк...

— Милый, иди в душ, а потом тебя ждет бааальшой сюрприз!..

— Уже лечу... На крыльях любви!

Виктор почти бегом ринулся в сторону ванной комнаты, а Марина бросилась в библиотеку. Там ей пришлось почти вырывать книгу из пальчиков Дениз. Та то краснела, то бледнела, понимая, что пришло время, когда ей придется выполнять все, что уготовила ей хозяйка.

Марине же уже было не до сантиментов, поэтому она разозлилась. Не только и не столько на помеху, сколько на то, что (она это вдруг отчетливо осознала) эта восточная девчонка через несколько минут раздвинет ножки перед ее мужем... ПЕРЕД ЕЕ МУЖЕМ!

И она зло прошипела:

— Или ты, сучка, сейчас идешь и ложишься под моего мужа, выполняя мои команды, как дрессированная собачка, или мы едем в иммиграционную службу...

Устроив Дениз на постели и заставив ее принять изящную позу, Марина прошла в коридор поджидать мужа. План был таков — распалить мужа до такой степени, чтобы он перестал соображать, и ему было все равно на кого взбираться. Было конечно боязно, но отступить некуда — как говорится «Пан или пропал». Она была так близко к любимой девушке, ожидающей своей участи в спальне, что готова была силой заставить мужа взять восточную красотку.

Муж вышел из ванной, одетый только в одно полотенце, обернутое вокруг бедер. «Боже, как же он хорош!», — увиденная мужская фигура на миг затмила видение распростертой на кровати фигурки Дениз.

Марина сразу прижалась к мужу, их губы слились, и она на этот раз сразу капитулировала, позволив его языку проникнуть внутрь рта. Одновременно ее рука оказалась под полотенцем и уверенно нащупала внушительный член, который тут же стал увеличиваться в размерах. Восторг от этого всегда интригующего действия пронзил все тело, и женщина почувствовала, как несколько капелек просочились наружу из влагища.

Но этого было еще мало. Виктор рывком распахнул халатик и впился жадным взглядом в обнаженную грудь. Это еще подстегнуло возбуждение, хотя, казалось бы, куда больше-то? А потом он принялся тискать упругую плоть, оставляя на нежной коже красноватые отпечатки

жестких пальцев. В принципе Марине нравилось, что обычно ласковый и нежный муж иногда обращался с ней жестко до грубости. Это было вкайф и сейчас! К тому же его немаленький член встал до каменной твердости, приподнимая край полотенца, и у распаленной женщины даже возникла мысль: «Может так и использовать Дениз? Она возбуждает меня, муж доводит до испуга, и все происходит только между нами с мужем к нашему обоюдному удовольствию».

А потом снова мучиться, глядя на Дениз в кафешке? Не смея изменить с ней мужу? А если в следующий раз не сработает?..

Между тем Виктор содрал с нее халатик и наклонился с намерением захватить сосок губами. Нет, этого она уже не выдержит и безусловно отдастся прямо здесь в коридоре! А хочется довести все задуманное до конца!

Марина уклонилась и встала перед мужем на колени, в свою очередь стянув с его бедер полотенце. Большой член качнулся перед носиком, и женщина, порывисто вцепившись в основание пальчиками, потянула его в рот. Такой минет она не очень любила. Вот в позе 69 или хотя бы, когда муж может дотянуться до промежности, чтобы поласкать пальцами — это другое дело. Но сейчас процесс захватил девушку. Она то нежно скользила колечком губ по увитому венами стволу, то обрабатывала головку игривым язычком, то жестко дробила кулачком, при этом рот участвовал в минете чисто номинально — исключительно тем, что в нем присутствовал мужской половой орган... Она едва не кончала только от того, что отсасывает! Ну и от того, что где-то наверху взрыкивает мужчина, ее мужчина, наслаждающийся ее губами...

Марина застонала... И этот мужчина сейчас будет трахать другую женщину! Вот этот вот неимоверно раздувшийся член, расположившийся у нее во рту, сейчас проникнет в Дениз. Ему будет так же сладко в ней, как сейчас... А эта девчонка, такая прелестная и желанная, будет покорно отдаваться... Марина так и не поняла, какая из волн, поднявшихся в душе, больше — ревности или любви к обоим негодникам...

Впрочем, Виктор дошел до той кондиции, когда мужчина или трахнет кого-нибудь, или убьет, если этого не случится.

Марина встала и, крепко ухватив мужа за член повлекла за собой:

— Тебя ждет сюрприз, милый...

— Оу, я думал, что сюрприз уже случился.

Он был совсем не против того, что пальчики жены довольно жестко сдавливают член, и даже принялся тискать ее упругие ягодицы на ходу.

Они вошли в спальню и... Немая сцена.

Марина застыла на мгновение, разозленная, что девчонка сидит на краешке постели, словно собиралась сбежать. Дениз, взглянув на пару, сцепленную между собой совершенно неприличным способом, закрыла лицо ладонями. Ну а Виктор просто ошалел, увидев в собственной спальне девушку, одетую в одни какие-то тесемочки.

— Это что такое? — опомнился первым Виктор.

— Это мой сюрприз, — улыбнулась ему Марина, двинув пару раз кулачком по всепобеждающей эрекции, отчего муж охнул, а в его взгляде, устремленном на Дениз, загорелся огонек интереса. — Сегодня у нас любовь втроем.

— Но, Марина...

— Если, — перебила жена, — ты ее не трахнешь сегодня, то я обижусь.

— Мариш, зачем тебе это надо? — Виктор казался пораженным до... Только до пояса. Ниже пояса его мощное естество показывало, что он вроде и не против...

— Я так хочу!

Это было «стоп-слово». Муж и жена могли спорить до хрипоты, иногда билась посуда, летали подушки, но стоило прозвучать «Я так хочу!», как Виктор незамедлительно уступал. Что делать, приходилось уступать жене, если это был каприз, а не взвешенный поступок. Иначе могло получиться нехорошо. Совсем нехорошо.

А Марина чувствовала себя богиней любви. Обнаженная, стройная, длинноногая, с аппетитными округлостями там, где надо, она была уверена, что сможет соблазнить не только Виктора с Дениз, но и весь свет. А уж отказать себе в праве приказывать всем и вся она даже не подумала.

— Так с тобой разобрались, теперь ты...

Марина, так и не отпустившая притягательную игрушку, подтащила мужа к постели. Виктор не сопротивлялся, да и не слишком посопровивляешься, когда самое ценное (и жутко чувствительное как раз в этот момент) находится в цепкой хватке. Так что мощный член в ее пальчиках оказался перед закрытым ладонями лицом.

— Быстро убрала руки от лица!

— Мариш, ты чего?... — Виктор не ожидал от жены такой грубости, однако она так зыркнула на него, что он прикусил язык.

Дениз послушно отлепила руки, но тут в поле ее зрения нарисовалась огромная сизая головка. Девушка покачнулась. На мгновение показалось, что она сейчас упадет в обморок, но она только крепко зажмурилась, не смея больше поднять ладони, ведь хозяйка приказала убрать руки.

Марина была все еще зла. Ревновала мужа за то, что эрекция не уменьшилась даже на мм несмотря на неоднозначность ситуации, а сам он не отводит взгляда от прелестей, едва прикрытых лоскутками ткани. Все больше желала девчонку и мучилась от того, что до сих пор не смеет прикоснуться к ней. Злилась на нее же за покорность и готовность отдаться по приказу... А поэтому и за себя, и за Виктора придется расплачиваться именно ей!

— Соси, сучка! — и женщина ткнула членом своего мужа в прелестные губки Дениз.

Девчонка всхлипнула, но отстраниться не посмела, рот, впрочем, тоже не открывая. Марина повозила членом по зубам, сминая нежные безвольные губки, растягивая их. Ей самой хотелось целовать их, впиться, посасывать и покусывать... «Но и так тоже хорошо! — думала женщина, с бьющимся сердцем наблюдая за трансформацией пухлого рта под воздействием округлой вершины головки. А потом: «Черт-черт-черт, это ведь член моего мужа елозит по губам этой сучки!»»

Но какая же прелесть эта Дениз в своей скорби, но такая покорная, безвольно позволяющая творить с собой такие вещи!

Повинуясь наитию, Марина присела рядом с Дениз и зашептала ей на ушко:

— Пойми, девочка ты теперь принадлежишь моему мужу. Вся!... И это, — женщина обняла восточную красавицу и с наслаждением потискала девичьи груди. — Полностью! — ее пальцы проникли под ткань и принялись теревить соски, которые, казалось, немного затвердели. — И это, — женская ладонь проникла в трусики, чтобы изящные пальчики прошлись по нежным складкам, а потом едва не протиснулись в тесную дырочку. — И твой рот тоже принадлежит ему. Поэтому чем быстрее ты его откроешь, тем быстрее все закончится.

Марину саму уже потряхивало от близости такого желанного тела, от того, что ротик с тыкавшимся в него членом был совсем рядом с ее губами... Ну и от того, что она под шумок смогла начать вдумчиво исследовать любимую во всех местах...

И Дениз приоткрыла губки. А потом и вовсе широко открыла. Пухлый ротик был маленьким и открывать его пришлось довольно широко, чтобы мощный твердый член скользнул внутрь. Сердце Марины забилося еще сильнее, а увлажнение достигло такого уровня, что не оставалось сомнений — если она встанет, на постели останется мокрое пятно. «Вот и все! Муж дает в рот сучке!»... Она ревниво зыркнула на довольного мужа, невозмутимо задвинувшего член в глубину, и сказала:

— А теперь открой глаза и посмотри на моего мужа.

Дениз выполнила приказ. В уголках ее раскосых глазах плескались слезы, но она послушно подняла взгляд под пушистыми ресницами.

— Наверное я должна вас все же познакомить. Дениз, это Виктор. Виктор, это Дениз.

— Очень приятно, — усмехнулся Виктор, слегка покачивая бедрами. Его головка то полностью скрывалась во рту девчонки, то наполовину обнажалась. При этом нежные губы скользили по наверху, растягиваясь и сжимаясь. Это было так эротично, что Марина едва не оттолкнула мужа (в принципе заслужил, мерзавец — а чего он вдруг сам, пусть и ласково, но трахает (трахает!!!) Дениз в рот?), чтобы наброситься на девушку.

Женщина едва перевела дух, завороченно наблюдая за манипуляциями, которые производит член с пухлыми губками, и сказала:

— Поприветствуй моего мужа... Просто кивни хотя бы.

Дениз, глядя снизу-вверх на Виктора, кивнула. Она попыталась выразить своим лицом вежливое «Рада познакомиться», что с членом, растягивающим губы, выглядело настолько непристойно, что Марина содрогнулась от предоргазменных толчков внизу живота.

Одновременно содрогнулся Виктор — от легкого движения головы Дениз.

— А теперь соси! — приказала Марина, несколько задетая реакцией мужа — ведь эта сучка только слегка кивнула, а он... А он... Уже тащится!

Дениз что-то жалобно промычала, не смея выпустить член изо рта и просто сказать.

— Что? Не умеешь? Смотри внимательно, ты должна понять все нюансы с первого раза...

Марина чуть наклонилась и, ухватившись за толстый твердый ствол цепкими пальчиками, перенаправила член в свой рот. Ее обуревали смешанные чувства. Этот член с одной стороны был только что в губах любимой, а с другой стороны — в губах посторонней сучки. Но это было так восхитительно — сосать член лучшего мужчины на свете после любимой девушки. Женщина снова, как и в коридоре не на шутку увлеклась процессом. То скользила кольцом губ по стволу, то играла с головкой острым языком, то вылизывала ее словно вкуснейшее мороженое. Одновременно она искоса наблюдала за Дениз. Та наблюдала за процессом широко открытыми глазами, которые сделались вполне европейской округлости. На высоких скулах алел румянец то ли от смущения, что ее заставляют смотреть на столь непристойное зрелище, то ли от зарождающегося желания.

Марина, чуть повернувшись, прижалась обнаженной грудью к плечу девушки и стала в такт движением головы (чтобы никто не догадался!) тереться соском о шелковистую кожу. Одновременно (и также невзначай) она опустила руку чуть ниже тонкой тесемки, ощутив под

ладонью нежную бархатистость девичьей ягодицы. Убедившись, что Дениз полностью сосредоточена на изучении процесса движения женских губ и языка по члену и не обращает внимания на легкие касания, женщина принялась ласкать упругую попку.

— Теперь ты! — наконец приказала Марина и собственной рукой направила член мужа в рот девушки.

Та затрепетала длинными ресницами, но возразить не посмела и послушно открыла рот, чтобы пропустить в него толстый член.

Марина взяла руку девушки и положила на ствол. Какое-то время она, положив свою ладонь поверх ладони возлюбленной, показывала, как сдавливать и подрачивать, а сама со смесью восторга и ревности следила, как девушка сначала робко, а потом все увереннее отсасывает ее мужу... Как жаль, что пока нельзя так же положить ее руку к себе на лобок, чтобы нежные девичьи пальчики принялись тереть требующие ласки половые губки!

Впрочем, можно сделать то, что так давно хотелось... Марина с усилием просунула ладонь сзади и снизу по Дениз и с замиранием сердца нащупала ее щелку сквозь тонкую ткань. Девушка вздрогнула, мыкнула, но оторваться от своего занятия не посмела.

Муж точно не мог увидеть, что там происходит... И вряд ли догадается... Поэтому женщина потихоньку-потихоньку сдвинула ткань и наконец добралась до совершенно незащищенных перед вторжением губок. Немного приласкав их, она двинулась дальше и проникла пальцем внутрь.

Девушка протестующе замычала, но Марина наклонилась к розовому ушку и едва слышно прошептала:

— Все в порядке, так надо...

И Дениз смирилась, продолжая отсасывать и позволив хозяйке без помех ласкать ее снизу. Через какое-то время Марина поняла, что девушка начинает увлажняться. Она стала тихонько помыкивать в такт движениям женских пальчиков и елозить попкой на ладони. Явное нарастание возбуждения любимой так восхитили Марину, что она отобрала член мужа и с восторгом несколько раз насадилась на него ртом...

А потом они принялись отсасывать вдвоем. Марина уже едва понимала, что с ней происходит — она прижималась щекой к щеке любимой, попеременно с ней брала в рот, ласкала ее снизу. Иногда они обслуживали Виктора с двух сторон, и их губы то и дело соприкасались...

Женщина поняла, что она сейчас кончит, поэтому она сначала развязала тесемки верха комплекта Дениз, а потом приказала:

— Ложись на спину и широко раздвинь ноги!

Дениз очаровательно покраснела, но выполнила распоряжение без видимого внутреннего сопротивления. Марина легла рядом и также развела бедра:

— Сначала меня, милый!

Едва Виктор навис над ней, она нетерпеливо ввела роскошный член внутрь, ощутив, как растягивает влагалище большой мужской орган... И кончила! Оргазм накрыл ее сразу с головой, заставив буквально закричать в такт сокращением внизу живота. Уже давно она не испытывала таких ярких ощущений и теперь наслаждалась взрывающейся раз за разом вселенной...

Она вынырнула из параллельного мира, обнаружив себя с неторопливодвигающимся членом внутри. Муж нависал над ней, его лицо пылало страстью. А Дениз с мордашкой, залитой пунцовым румянцем, смотрела в потолок, делая вид, что ее не касается происходящее рядом...

Женщина любила после оргазма несколько минут наслаждаться медленным скольжением внутри, и Виктор это знал, имея жену неторопливо и нежно. Она бурно и услужливо отплачивала ему потом, уже насладившись послеоргазменной негой...

Но сейчас ситуация была иной. Да, муж, соблюдая установившуюся традицию, брал ее ласково, едва-едва двигаясь во влагалище... Но ей самой хотелось развивать ситуацию.

— Милый, поласкай Дениз. Ей должно понравится.

Мужчина перевел свое внимание с жены на девушку, обведя ее почти полностью обнаженное тело жадным взглядом. И та затрепетала, словно он ласкал ее не глазами, а руками. «А ведь ей нравится, как он ее рассматривает!... Сучка! — ревниво подумала Марина, приподняв голову, стараясь следить и за мужем, и за любимой.

Между тем муж положил руку на грудь Дениз и слегка ее сжал, вызвав тихий, на грани слышимости, стон. Нежно потискав упругую плоть, мужские пальцы сдавили сосок и немного покатали его. Очередной стон слетел с приоткрытых губ уже гораздо громче, и Марина порывисто вздохнула. Реакция любимой на ласки и большой член,двигающийся внутри, заставили ощутить разгорающееся с новой силой возбуждение... А рука Виктора, проделала неспешный путь по вздрагивающему телу вниз, до широко разведенных бедер, и скользнула под край трусиков. Девушку выгнуло, с губ сорвался негромкий вскрик... Выражение ее лица на мгновение стало обиженно-удивленным, словно она не верила самой себе, что может испытывать удовольствие в такой неподобающей ситуации. Но затем все эмоции заместились гримаской удовольствия, пушистые глаза прикрыли раскосые глаза, она вскинула подбородок, упираясь в постель только затылком, лопатками и пятками... В любовном экстазе приподняла бедра и еще шире раскрылась, словно стараясь, чтобы мужские пальцы проникли как можно глубже.

«Вот сучка! — задохнулась от ярости Марина. — Что она вытворяет под ласками моего мужа?!... Зная, что на это смотрит его жена?!... Ничего-ничего, я следующая тебя поимею!»

Она отстранила мужа и приказала:

— Теперь ее!..

Дениз еще пыталась смущаться под двумя взглядами, но беспрекословно подняла бедра, когда Виктор стаскивал с нее трусики, а потом сама (!) развела ножки перед мужчиной. Марина была тут как тут. Ухватив член, она не смогла отказать себе в удовольствии, принявшись довольно жестко водить головкой по сминающимся под грубым напором половым губкам. А потом с восхищением дотронулась до них пальцами, ощутив нежность и влажность, и раздвинула их, раскрывая перед мужчиной. Другой рукой она направила член мужа внутрь и с восхищением наблюдала, как сначала головка, а затем и ствол утапливаются во влагалище любимой. Верхняя губка девушки задралась, обнажая белые ровные зубы, она часто-часто застонала.

Вид любимой, пожираемой страстью, взвинтил желание Марины практически на прежнюю высоту.

— Она уже возбуждена, но еще недостаточно, — сказала женщина мужу. — Сейчас мы заставим ее визжать на твоём члене.

Это была уловка... Но не совсем... Марине ужасно хотелось, чтобы девушка испытала настоящее удовольствие... Ей хотелось ее поласкать... И, как бы это не вступало в противоречие с воспитанием и инстинктами собственницы, чтобы муж хорошенько отодрал любимую... В общем, незамысловато замаскировав свою тягу к девичьему телу, женщина принялась тискать ее груди, иногда теребя соски, а иногда впиваясь в них ногтями. Затем ее ладонь, повторяя недавний путь руки мужа, пропутешествовала по животу и наконец оказалась между бедер. Неманевренные коготки впились в нежные складки, растянутые толстым стволом, вырвав из груди Дениз громкий вскрик. Марина сама чуть не застонала от этих полных страсти звуков... И это ей понравилось! Она принялась экспериментировать, лаская половые губки и клитор возлюбленной, раз за разом добиваясь то тихих стонов, до громких криков. Пальчиками второй рукой она теребила сосок, чувствуя, насколько он стал твердым и чувствительным. Иногда Марина наклонялась к лобку девушки и, обнажая член, принимаясь его отсасывать. Вначале это была уловка, т. к. елозя влажной от соков головкой в районе уха и шеи, она принималась украдкой целовать нежные бархатистые складки... Но потом поняла, что это просто восхитительно — либо теребить ртом половые губки любимой и ощущать шеей и щекой твердый член своего мужчины, либо сосать его и трахать девушку своими пальцами... Когда же она позволяла Виктору снова войти в Дениз, он сразу принимался засаживать член во влажное влагалище мощными размашистыми ударами...

И наконец Дениз не выдержала. Ее встряхнуло, а потом выгнуло так, что казалось, еще немного, и она переломится в спине. Громкие крики звучали победной музыкой в ушах Марины, а на ее бедре появились три красных полукружия от ногтей вцепившейся девушки...

Тогда Марина перебросила ногу через возлюбленную, притиснула ее к постели... с восторгом сплющила свои груди о нее и приподняла попку.

— Теперь нас обеих, — приказала она мужу через плечо, а сама наклонилась к нежным губам и поцеловала их, надеясь, что Виктор не поймет, чем она занимается.

Дениз сначала удивленно открыла глаза, пытаясь сфокусировать взгляд на Марине... Похоже, она до сих пор не понимала, что является сексуальным объектом не только для мужа хозяйки... Но потом, сначала робко, а затем все увереннее ответила на поцелуй... Женщине иногда приходилось ловить губы любимой — во время особенно сильных ударов мужа... Затем Дениз принималась искать губы Марины — когда Виктор принимался размашисто охаживать жену... Иногда женщина чуть отстранялась, и они играли друг с другом языками...

Марина сама не заметила, как снова возбудилась до раскаленного состояния. Ведь это было то, чего она ждала уже несколько месяцев — целоваться в засос с любимой девушкой, прижиматься к ее выпуклостям своими (так, что чувствовались твердые соски), ласкать ее упругие ягодицы, когда в ней был мужчина, и трахать пальцами влажную дырочку, когда мужчина выходил. Но самое главное, что половину всего времени ее саму безжалостно наяривал настоящий... большущий... горячий... твердый член!..

И Марина кончила вновь, выгнувшись и вдавливая свое тело в тело любимой... Она даже не протестовала, когда Виктор ее покинул, т. к. он сразу вошел в Дениз. И та, буквально через пару ударов тоже вскрикнула и забила под ней... Но этого было мало: Виктор входил то в одну, то в другую, продляя оргазм до совсем уж каких-то фантастических временных пределов...

А потом Марина, уже не скрываясь, принялась нежно целовать губы Дениз. Обеих женщин до сих пор потряхивало в последних отголосках оргазмов, когда между их ртами протиснулся влажный член... И вдруг принялся сокращаться. Женщина застонала и порывисто накрыла головку, не желая лишаться законного лакомства... А потом передала член из губ в губы, чтобы и любимая насладилась спермой их общего мужчины...

Они еще долго целовали и вылизывали фаллос, не желавший терять эрекцию, иногда позволяя ему всего лишь ласкать их щечки, чтобы вновь ощутить губы друг дружки со вкусом спермы...

<http://erolate.com/book/3953/109222>